

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I	Вступление.....	1
Раздел 1	Раковая опухоль коррупции	3
Раздел 2	Стратегический подход к построению целостности, воспитанию добропорядочности и снижению уровня коррупции в оборонном секторе.....	15
Раздел 3	НАТО и развитие программы по построению целостности и воспитанию добропорядочности	27
Раздел 4	Подходы отдельных стран к поддержанию усилий по построению целостности, воспитанию добропорядочности и снижению коррупции в сфере обороны	37
Часть II	Коррупционные риски и слабые места оборонного сектора	49
Раздел 5	Кадровая политика	51
Раздел 6	Бюджетный процесс и финансовый менеджмент в военной сфере	71
Раздел 7	Закупочная деятельность в оборонной сфере	89
Раздел 8	Офсетные схемы.....	108
Раздел 9	Потенциальные преимущества и риски аутсорсинга, приватизации и частно- государственного партнерства при их внедрении в сфере обороны	124
Раздел 10	Утилизация избыточного имущества и объектов инфраструктуры.....	141
Раздел 11	Участие персонала и активов вооруженных сил в экономической деятельности.....	155
Раздел 12	Вопрос добропорядочности в контексте военных операций	169
Раздел 13	Борьба с коррупцией в сфере обороны в странах с нерешенными территориальными спорами и замороженными конфликтами.....	182
Часть III	Воспитание добропорядочности и сокращение коррупционного потенциала в оборонных структурах.....	197
Раздел 14	Важность воспитания добропорядочности	199
Раздел 15	Нормативно-правовое обеспечение	206
Раздел 16	Роль человеческого фактора	228
Раздел 17	Роль правительства.....	245
Раздел 18	Роль парламентариев и счетных структур.....	264
Раздел 19	Роль институций омбудсмена	277
Раздел 20	Оборонная промышленность как союзник в снижении коррупции	293
Раздел 21	Роль гражданского общества и средств массовой информации.....	305
Раздел 22	Роль международных организаций	327

Часть IV	Имплементация программ воспитания добропорядочности	343
Раздел 23	Практическая работа над изменениями	355
Раздел 24	Учет культурной специфики конкретной организации при реализации мер по построению целостности и воспитанию добропорядочности	359
Приложение I		374
Приложение II		379
Приложение III		381

Раздел 2

Стратегический подход к построению целостности, воспитанию добропорядочности и снижению уровня коррупции в оборонном секторе

Деструктивные последствия и потери от коррупции, которые обсуждались в Разделе 1, можно существенно снизить благодаря применению испытанных принципов, механизмов и положительного опыта эффективного менеджмента. Существует широкий спектр механизмов и средств, которые правительства государств могут применять для борьбы с коррупцией. Все эти механизмы и средства можно условно разделить на три больших категории:

- построение целостности и воспитание добропорядочности;
- повышение стандартов прозрачности;
- повышение стандартов отчетности и ответственности.

Простой стратегический механизм дает нам пример и служит своего рода руководством к формированию ресурсов и мер, которые правительство может использовать для преодоления коррупции. Этот механизм объединяет в себе осмысление явления коррупции с философской и экономической точек зрения. В данном случае, философская точка зрения представлена этическими взглядами выдающегося немецкого философа эпохи Просвещения Эммануила Канта, в то время как утилитарная точка зрения является отражением взглядов английского философа 19-го века Стюарта Милля. На утилитарной теории Милля построена и экономическая модель современной преступности, которая была разработана нобелевским лауреатом Гери Беккером (Gary Becker) и детально проанализирована в его работе «Преступление и наказание: Экономический подход» (*Crime and Punishment: Economic Approach*).¹

Предложенная Г.Беккером теория «рационального преступления» требует анализа преимуществ и возможных потерь от совершения преступления с точки зрения госслужащего, чиновника или вы-

¹ Гери С. Беккер, «Преступление и наказание: Экономический подход», *Journal of Political Economy* 76 (1968): 169-217.

борного государственного должностного лица. По теории Беккера, любой работник, имеющий возможности для участия в коррупционных действиях, всегда оценивает потенциальные (минимально оправданные) доходы от коррупционных действий по отношению к ожидаемым (максимально оправданным) потерям от таких действий в случае изобличения и наказания. Беккер утверждает, что «отдельные люди идут на совершение преступления потому, что это дает им возможность получить более весомые финансовые и другие преимущества по сравнению с легальной деятельностью, учитывая при этом вероятность изобличения, ареста и судебного приговора, а также суровость наказания».² Со временем, кроме экономических потерь, в предмет исследования были включены и морально-этические потери от преступности.³

В соответствии с этим подходом, существуют два главных фактора сдерживания случаев коррупции среди выборных должностных лиц, государственных служащих гражданского и военного секторов, поставщиков товаров и услуг для вооруженных сил и других участников оборонной сферы. Первый фактор – это культурно обусловленное этическое или «моральное» бремя коррупционного поведения. Это означает, что сдерживающим фактором коррупционного поведения является признание работниками того факта, что коррупционные действия противоречат законам морали и этики. Второй фактор – это ожидание и боязнь изобличения и наказания. Т.е. сдерживающим фактором в данном случае является признание коррупционных действий противозаконными, а значит и такими, которые, в случае изобличения, могут повлечь за собой суровое наказание в виде лишения свободы. Если говорить с точки зрения этих двух факторов сдерживания коррупции, когда работник принимает решение относительно участия или неучастия в коррупционных действиях, он рассматривает свой возможный выбор с учетом возможных потерь этих двух видов, т.е.: а) морально-этического бремени от совершения противоправных действий; и б) вероятности изобличения, ареста и наказания. Эти сдерживающие мотивы потом анализируются в сравнении с потенциальными преимуществами участия в коррупционном преступлении. Учитывая тенденцию к снижению минимально оправданных преимуществ коррупционных действий и одновременный рост максимально оправданных потерь (см. Рис. 2.1), корыстное должностное лицо будет иметь склонность к участию в коррупционных действиях до тех пор, пока ожидаемый уровень минимально оправданных преимуществ таких действий будет превышать ожидаемый уровень максимально оправданных потерь, и пока потенциальные потери не начнут хотя бы минимально превышать потенциальные преимущества. Анализ и оценка общих потерь от коррупции должны также учитывать и повреждение ткани общественной морали, а также возникновение диспропорций в экономике, которые, в свою очередь, приводят к повышению стоимости коммунальных и других услуг для населения и тормозят общее экономическое развитие государства. Исходя из этого, меры по снижению коррупции должны осуществляться в двух направлениях: это снижение потенциальных минимально оправданных преимуществ от участия в коррупционных действиях, с одной стороны, и увеличение ожидаемых максимально оправданных потерь, с другой стороны.

² Там же, 176

³ Майкл К. Блок (Michael K. Block) и Джон М. Хайнеке (John M. Heineke) «Анализ преступного выбора с точки зрения теории работы» (A Labor Theoretic Analysis of the Criminal Choice), *The American Economic Review* 63:3 (1975): 314-25.

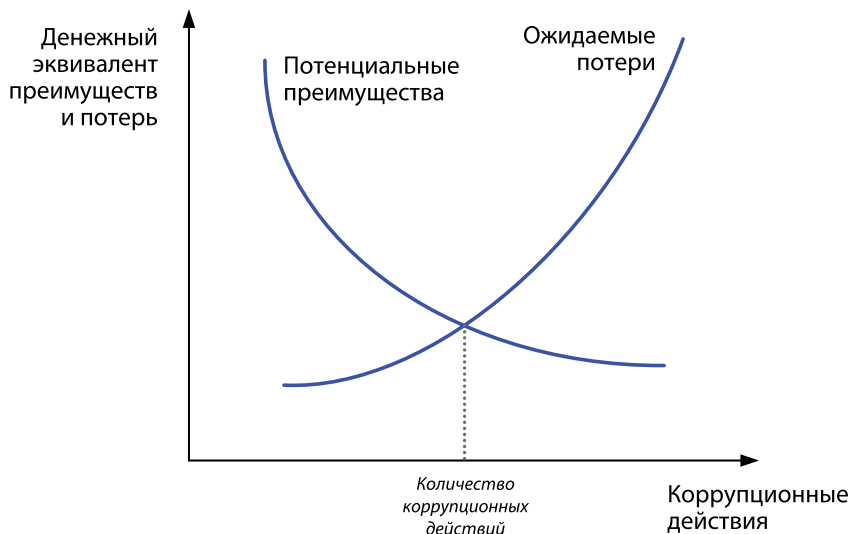

Рис. 2.1: Ожидаемые потери от участия в коррупционных действиях по сравнению с потенциальными преимуществами

Изменение уровня ожидаемых потерь от коррупционной деятельности

Когда корыстное должностное лицо принимает решение об участии или неучастии в коррупционных действиях, оно анализирует и оценивает ожидаемые потери, т.е. моральное бремя коррупционного поведения и вероятность изобличения и наказания. Но почему люди должны проникаться вопросом нравственности? Классические философы дают несколько ответов на этот вопрос⁴:

- необходимость быть честным по отношению к собственной рациональной природе (Кант);
- стремление к самосовершенствованию и самореализации (Аристотель);
- так как невыполнение своих обязанностей перед соотечественниками может привести к социальному хаосу и войне (Томас Гоббс/Thomas Hobbes).

Согласно теории Канта, «ответственный добросовестный человек должен владеть образцовым характером; такой человек признает рациональные требования возложенной на него обязанности, даже когда не существует никаких внешних стимулов или ограничений, которые принуждают, ограничивают или иным образом формируют его поведение».⁵

⁴ Джордж Лукас и Вильям Рубел (William Rubel), под редакцией, *Морально-этические принципы руководства (The Moral Foundations of Leadership)*, (Бостон, МА: Pearson Education, 2004), 116.

⁵ Там же, 184.

Кант говорит о «моральном законе внутри нас» и об «императивах обязанности». Согласно Канту, «мы должны исполнять свои обязанности независимо от возможных последствий».⁶

Мы действуем согласно морали и владеем тем, что Кант называет «моральной волей», только если мы принадлежим к людям, которые «при любых обстоятельствах будут выполнять то, что они считают обязательным или надлежащим, даже при отсутствии любых внешних форм стимулирования или ответственности».⁷

Итак, это означает, что поведение человека является моральным, если для этого он не нуждается ни в каких внешних стимулах или ограничениях.

Прямой противоположностью этическим взглядам Канта является так называемая «утилитарная школа» Джона Стюарта Милля, который считает, что «человек есть существо слабое и предрасположенное к ошибкам, и потому мотивов *нравственности* не всегда достаточно для того, чтобы заставить нас не нарушать закон».⁸ Современные взгляды на исторически обусловленные культурные основы нравственности необходимо объединять с «социальными и политическими обязанностями относительно установления справедливости, равенства и... верховенства права».⁹ С одной стороны, *построение целостности и добропорядочности* в целом отвечает этическим взглядам Канта. Осуществление мер по этическому воспитанию и воспитанию уважения к культуре и традициям других народов, формированию формальных и неформальных кодексов поведения, созданию и поддержке доброй репутации, идеалов и базовых ценностей, повышению ощущения чести и достоинства и т.п. усиливает «моральное бремя» коррупционного поведения. С другой стороны, повышение стандартов *прозрачности, отчетности и ответственности* отражает утилитарную точку зрения Милля. Например, приверженцы утилитарной теории считают, что преступников необходимо наказывать только в том случае, если наказание будет служить фактором сдерживания (или предотвращения) преступлений.

Вставка 2.1. Эммануил Кант и «Моральный закон внутри нас»: Уроки для руководителей военного сектора

Ответственный добросовестный человек должен иметь образцовый характер; такой человек признает рациональные требования возложенной на него обязанности, даже когда не существует никаких внешних стимулов или ограничений, которые принуждают, ограничивают или иным образом формируют его поведение. Руководители военного сектора и должностные лица вооруженных сил действуют согласно морали и владеют «моральной волей», только если они принадлежат к людям, которые «при любых обстоятельствах будут выполнять то, что они считают обязательным или надлежащим, даже при отсутствии любых внешних форм стимулирования или ответственности».

⁶ Там же, 133.

⁷ Там же, 161.

⁸ Там же, 386.

⁹ Там же, 159.

Они считают, что ожидание и боязнь наказания являются более важными, чем само наказание, и ставят задачу «поиска оптимального наказания, которое бы лучше всего выполняло функцию сдерживания преступления».¹⁰

Существуют три разных пути повышения угрозы наказания:

1. Повышение вероятности изобличения.
2. Повышение вероятности осуждения к наказанию в случае изобличения.
3. Усиление суровости наказания.

Каждый из этих путей принадлежит к разным направлениям правоохранительной деятельности:

1. Регулярный мониторинг нарушений законодательства, изобличение и арест преступников (в данном случае прозрачность является инструментом повышения вероятности изобличения преступления).

Вставка 2.2. Утилитарная теория рациональности преступного поведения

Согласно утилитарной теории, вероятность преступного выбора тем ниже, чем выше вероятность или суровость наказания. Результаты эмпирических исследований Эрлиха (1973) свидетельствуют о том, что рост как вероятности, так и срока заключения всегда приводит к снижению уровня преступности. Трамбул (1989), в свою очередь, утверждает, что в большинстве случаев преступного выбора угроза лишения свободы имеет большее значение, чем возможные условия и срок заключения.

Блок и Герети (1995) на основе своих исследований пришли к выводу, что рост вероятности (неотвратимости) наказания больше сдерживает потенциальных преступников, чем усиление суровости наказания. Результаты всех этих исследований позволяют объяснить наблюдение Беккера (1968) о том, что «люди с юридическим опытом сходятся на мысли, что рост или снижение вероятности наказания имеет большее влияние на количество содеянных преступлений, чем усиление или смягчение суровости наказания». Если рассматривать эти выводы в более широком контексте, направленные на повышение стандартов прозрачности стратегические меры по строительству оборонных институций могут создать мощный сдерживающий эффект, который приведет к снижению коррупции в оборонном секторе.

Источники: Айзек Эрлих (Isaak Ehrlich) «Участие в противозаконной деятельности: Теоретические и эмпирические исследования» (Participation in Illegitimate Activities: A Theoretical and Empirical Investigation), *Journal of Political Economy* 81:3 (май-июнь 1973): 52-65; Вильям Н. Трамбул (William N. Trumbull) «Оценки экономической модели преступности на основе обобщенных и индивидуальных данных» (Estimations of the Economic Model of Crime Using Aggregate and Individual Level of Data), *Southern Economic Journal* 56 (1989): 423-39; Майкл К. Блок (Michael K. Block) и Вернон Э. Герети (Vernon E. Gerety) «Некоторые экспериментальные свидетельства отличий в отношении студентов и заключенных к денежным наказаниям и риску» (Some Experimental Evidence on Differences between Student and Prisoner Reactions to Monetary Penalties and Risk), *Journal of Legal Studies* 22 (1995): 123-38.

¹⁰ Там же, 149.

2. Независимая судебная система, которая оценивает степень тяжести преступления (отчетность и ответственность являются инструментами повышения вероятности наказания в случае изобличения преступления).

3. Исправительная система, исполняющая наказание (в данном случае отчетность и ответственность являются инструментами независимой оценки адекватности наказаний в случае вынесения обвинительного приговора, а также возвращения государству незаконно присвоенных средств).

Поскольку правоохранительная деятельность является делом довольно дорогим, такая деятельность, если она осуществляется на оптимальном уровне, в большинстве случаев только минимизирует уровень коррупции, но не уничтожает ее полностью (см. Рис. 2.1 и 2.2). Повышение стандартов прозрачности – т.е. осуществление мер по строительству военных институций, направленных на внедрение систем эффективного и продуктивного финансирования и отчетности, регулярного использования экономических инструментов и механизмов поддержки принятия решений, осуществление независимых финансовых проверок, мониторинга и надзора и т.п. – повышает вероятность изобличения коррупционных преступлений. Улучшение стандартов отчетности и ответственности – т.е. осуществление мер по реформированию судебной системы, направленных, в частности, на поддержку и развитие независимости судов, обеспечение соблюдения требований законодательства и нормативно-правовых актов и т.д. – повышает вероятность вынесения обвинительного приговора в случае изобличения преступления и влияет на оценку адекватности наказаний.

Изменение уровня потенциальных преимуществ коррупционного поведения

Потенциальные преимущества от коррупционных действий изменяются соответственно количеству ресурсов, находящихся под управлением конкретного государственного должностного лица, а также уровня вопросов, которые он/она уполномочены решать самостоятельно, и очень зависят от стандартов прозрачности, отчетности и ответственности. Наиболее распространенной причиной коррупции считается объединение этих двух факторов, т.е. больших полномочий в принятии единоличных решений (высокий минимально оправданный уровень дохода от коррупционной деятельности) и низкого уровня ответственности (низкий уровень ожидаемых потерь).¹¹

Вставка 2.3. Ожидаемые потери от участия в коррупционных действиях

Ожидаемые потери от участия в коррупционных действиях государственного должностного лица, должностного лица вооруженных сил либо поставщика военных товаров или услуг можно представить в виде формулы:

$$\text{ОЖИДАЕМЫЕ ПОТЕРИ} = \text{МОРАЛЬНОЕ БРЕМЯ} + \text{ОЖИДАЕМОЕ НАКАЗАНИЕ},$$

где ОЖИДАЕМОЕ НАКАЗАНИЕ = (Вероятность изобличения) x (Вероятность обвинительного приговора в случае изобличения) x Наказание.

¹¹ Минксин Пей (Minxin Pei) «Управление государством через коррупцию» (Government by Corruption), *Forbes* (26 января 2009 г.).

Весьма существенный рост коррупционных рисков наблюдается при условии отсутствия прозрачности и когда спектр альтернативных решений очень ограничен, а официальные доходы должностных лиц являются ниже рыночного уровня. И, наоборот, возможности для принятия должностными лицами оборонного сектора единоличных решений снижаются при условии прозрачности процесса принятия решений, существования единых и хорошо понятных критериев для принятия того или иного решения и результатов, которые поддаются измерению, а также наличия широкого спектра альтернативных решений, предоставляемых открытой и честной конкуренцией (например, в сфере военных закупок). Дальнейшее снижение потенциала коррупционного поведения по отношению к уровню полномочий должностных лиц в принятии единоличных решений можно обеспечить за счет внедрения системы отчетности и ответственности, где должностные лица оборонного сектора будут вынуждены регулярно отчитываться перед своим руководством, парламентскими комитетами и контролирующими органами, и доказывать не только соблюдение ими соответствующих норм и процедур (финансовый аудит), но и объективность оценивания предложенных альтернативных решений (административный аудит). Антикоррупционные меры желательно было бы соединить с деятельностью по повышению эффективности и производительности государственных расходов.

И, в конце концов, для того, чтобы получить преимущества от участия в коррупционных действиях, корыстные должностные лица осуществляют меры (и, возможно, расходуют средства), которые должны минимизировать вероятность их изобличения. Поэтому повышение стандартов прозрачности, отчетности и ответственности приводит к росту стоимости подобных мер, а следовательно и способствует снижению коррупции. Необходимо, однако, указать, что разные люди по-разному относятся к риску. В то время как одни лица стараются избегать рисков, другие, наоборот, являются азартными по своей природе. Если корыстное государственное должностное лицо старается избегать рисков, это повышает для него ожидаемый уровень максимально оправданных потерь и одновременно снижает уровень потенциальных минимально оправданных преимуществ от осуществления коррупционных действий. Таким образом, как видно на Рисунке 2.2, можно ожидать, что лица, которые стараются при любых условиях избегать рисков, будут принимать участие в коррупционной деятельности значительно низшего уровня (на Рисунке 2.2 это уровень, пока кривая минимально оправданных потенциальных преимуществ не начинает пересекаться с кривой максимально оправданных потенциальных потерь), чем те, кто не боится рисковать.

Стратегический подход к снижению коррупции

Предложенный в этом сборнике стратегический подход (на базе тенденции, отображенной на Рис. 2.2) направлен на снижение уровня коррупции в оборонном секторе за счет:

- снижения потенциальных преимуществ коррупционного поведения (снижения минимально оправданного уровня дохода) и
- повышения ожидаемых потерь (повышения уровня максимально оправданных потенциальных потерь).

Это должно привести к изменениям в поведении должностных лиц оборонного сектора, результатом которых будет низший уровень общественных потерь от коррупции, как показано на Рис. 2.2. Итак,

из этого видно, каким должен быть стратегический подход к повышению эффективности государственной власти, где особое внимание будет отводиться повышению стандартов прозрачности, отчетности и ответственности:

- Деятельность по построению целостности и воспитанию добропорядочности способствует повышению *морального бремени* коррупционного поведения и предусматривает внедрение кодексов профессионального поведения, этическое воспитание, просветительские и воспитательные меры, культурные обмены и др. Такая деятельность одновременно будет способствовать снижению потенциальных преимуществ коррупционной деятельности.
- Повышение стандартов прозрачности увеличивает вероятность изобличения коррупционной деятельности, а вместе с тем и *вероятность наказания*. Кроме того, прозрачность процесса принятия решений в оборонном секторе, вместе с применением принципов открытой и честной конкуренции при назначении на должность, повышении в должности, закупки товаров и услуг и т.п. сужает возможности для принятия единоличных решений, а следовательно снижает и потенциальные преимущества коррупционной деятельности. Деятельность по повышению стандартов прозрачности, эффективности и продуктивности прежде всего должна быть направлена на строительство оборонной организации, особенно в таких сферах, как детальная разработка оборонной политики и стратегии, планирование, финансирование и менеджмент ресурсов.
- Повышение стандартов отчетности и ответственности через реформирование законодательства и судебной системы увеличивает вероятность вынесения обвинительного приго-

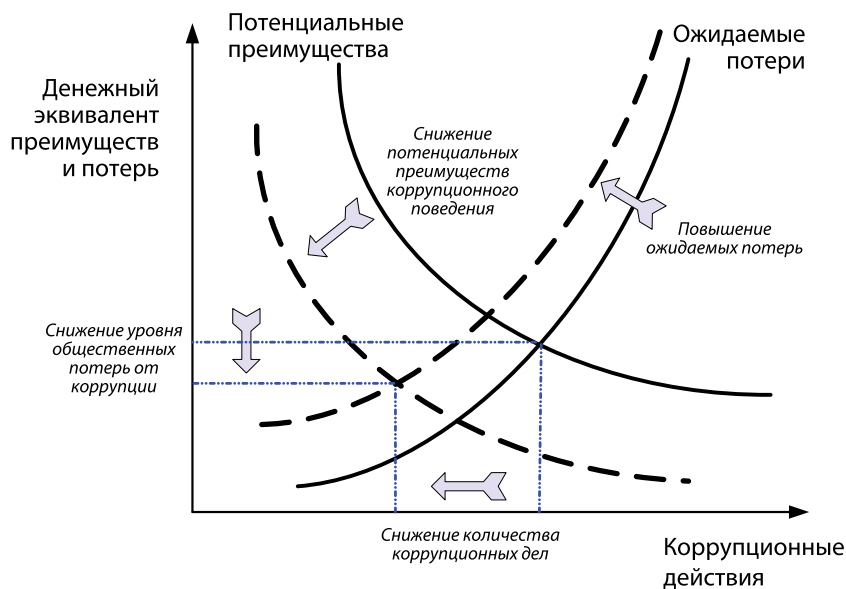

Рис. 2.2: Принципиальные положения, на которых должен строиться стратегический подход к снижению уровня коррупции в оборонном секторе

Вставка 2.4. Эмпирические свидетельства в поддержку вышеупомянутого подхода

Необходимость внедрения стратегического подхода к снижению коррупции в оборонном секторе в рамках механизмов эффективного государственного управления базируется на убедительных эмпирических свидетельствах. Начиная с 1996 года, Мировой банк реализует проект «Качество государственного управления» (Governance Matters), в рамках которого осуществляется исследование и составляются рейтинги 212-ти стран и регионов мира по показателям качества и эффективности государственного управления. В методологии исследования используются шесть индексов (worldwide governance indicators), отражающих различные аспекты государственного управления: это учет органами государственной власти точки зрения населения и подотчетность органов государственной власти (voice and accountability), политическая стабильность и отсутствие насилия (political stability and absence of violence), эффективность деятельности правительства (government effectiveness), качество законодательства (regulatory quality), верховенство закона (rule of law) и сдерживание коррупции (control of corruption).

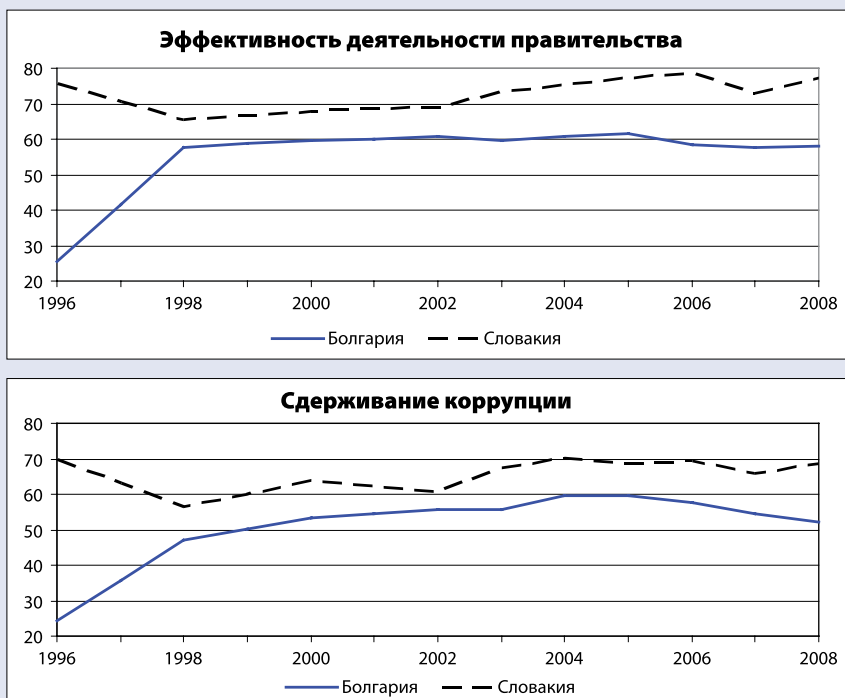

Рис. 2.3: Взаимосвязь между эффективностью деятельности правительства и сдерживанием коррупции

Анализ параметров качества государственного управления двух новых членов НАТО Словакии и Болгарии, которые присоединились к альянсу в 2004 году, свидетельствует о наличии жесткой связи между качеством государственного управления и уровнем коррупции. В частности, на Рис. 2.3 показан временной ряд процентильных рейтингов этих двух стран по параметрам «эффективность деятельности правительства» и «сдерживание коррупции». Временные ряды других рейтингов демонстрируют зависимость уровня коррупции и от других параметров качества государственного управления. Например, уровень коррупции всегда будет ниже, если страна имеет высокие рейтинги по показателям открытости, подотчетности правительства, эффективности деятельности правительства и верховенства права.

Учитывая ограниченность оборонных ресурсов любого государства, а также относительную стоимость деятельности по построению целостности, воспитанию добропорядочности и повышению стандартов прозрачности, отчетности и ответственности, задачей каждой из стран, а также НАТО в целом, должен стать поиск оптимального комплекса ресурсов и мер по построению целостности, воспитанию добропорядочности и повышению стандартов прозрачности, отчетности и ответственности, который бы обеспечивал минимизацию коррупции без потерь для эффективности и результативности вооруженных сил. Для каждой из стран такой оптимальный комплекс мер и ресурсов будет разным, учитывая ситуацию в конкретной стране, а также ее культурные традиции и стоимость соответствующих мер. Т.е. это означает, что то, что для одной страны считается оптимальным, для другой может оказаться совсем противоположным. Необходимо понимать, что эффективность мер, которые конкретная страна принимает с целью построения целостности, воспитания добропорядочности и повышения стандартов прозрачности, отчетности и ответственности, частично зависит от ее исторического опыта и может со временем изменяться.

Исходя из этого, проекты по построению целостности и воспитанию добропорядочности должны реализовываться на базе многолетних программ и быть направленными на снижение потенциальных преимуществ и одновременное повышение ожидаемых потерь от совершения коррупционных действий. Такой программный подход может, в частности, предусматривать регулярный анализ и оценку базовых возможностей, а также принятие антикоррупционных мер. При этом антикоррупционные меры могут осуществляться в двух направлениях одновременно: это, во-первых, профилактические меры с целью сдерживания коррупции и, во-вторых, реагирование на конкретные проявления коррупционного поведения, в том числе обсуждение и освещение вопросов коррупционного поведения, четкое разъяснение признаков такого поведения и разработка стандартов для измерения успешности антикоррупционных мер.

Источники: Даниэль Кауфманн (Daniel Kaufmann), Аарт Краай (Aart Kraay) и Массимо Маструцци (Massimo Mastruzzi). *Качество государственного управления VIII: Обобщенные и индивидуальные индексы качества государственного управления (Governance Matters VIII: Aggregate and Individual Governance Indicators)*, 1996-2008 (29 июня 2009 г.), Рабочий отчет Мирового банка по вопросам политических исследований (World Bank Policy Research Working Paper) № 4978; Илин Станев «Даниэл Кауфманн: Абсолютная прозрачность – наилучший путь к снижению коррупции» ('Daniel Kaufmann: Radical Transparency is the Best Solution for Reducing Corruption'), Capital 29 (25 июля 2009 г.), 22-23.

вора в случае изобличения и *вероятность наказания* в случае вынесения обвинительного приговора, а значит увеличивает и вероятность наказания за коррупционное поведение. Это также повышает ожидаемые потери от коррупционного поведения и одновременно снижает уровень потенциальных общих доходов от коррупционного преступления.

Рекомендации

- Стратегический подход к решению вопросов борьбы с коррупцией в военном секторе, направленный на снижение потенциальных преимуществ коррупционного поведения (снижение минимально оправданного уровня ожидаемого вознаграждения) и одновременное повышение морального бремени коррупционного поведения и вероятности наказания (повышение максимально оправданных ожидаемых потерь).
- Снижение уровня коррупции через внедрение эффективного государственного управления, оценку альтернативных подходов к сдерживанию коррупции и адекватное реагирование на проявления коррупционного поведения.
- Формирование и реализация подхода к проектам по построению целостности и воспитанию добропорядочности на базе многолетних программ.
- В зависимости от финансовых возможностей страны и ее политических реалий, поиск оптимального комплекса ресурсов и мер по построению целостности, воспитанию добропорядочности и повышению стандартов прозрачности, отчетности и ответственности, который бы обеспечивал минимизацию коррупционных рисков и одновременно поддерживал на существующем уровне или способствовал повышению эффективности и продуктивности оборонных расходов государства.
- Проведение регулярного анализа и оценки базовых возможностей и адекватности реагирования на конкретные проявления коррупционного поведения; периодический пересмотр и оценка выбранного комплекса мер и ресурсов на предмет оптимальности/эффективности.